

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора философских наук, доцента,
профессора кафедры специальной психологии и олигофренопедагогики
ФГБОУ ВПО «Московский государственный областной университет» Коваленко Сергея Владимировича
на диссертацию Меликян Мерине Акоповны
«Онтолого-антропологические основания становления ноосферного человека» (Иваново, 2014. 193 с.),
представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 — онтология и теория познания

Диссертация «Онтолого-антропологические основания становления ноосферного человека», подготовленная Меликян Мерине Акоповной, представляет собой оригинальный научный труд, написанный на актуальную тему, связанную с осмыслением противоречивого положения современного человека в условиях интенсивного развития рыночной экономики и информационных технологий. Процессы рыночной самоорганизации конкурирующих обществ обретают характер борьбы аттракторов и выбора стратегий будущего, речь идет о выборе ноосферного и антиноосферного развития, как человека, так и цивилизации.

Как отмечает автор, пространство философско-онтологического анализа обусловлено тремя важными моментами: «необходимостью, во-первых, мировоззренческой (философско-культурологической) реабилитации "человеческого качества"; во-вторых, поиска выхода из экзистенциальной ситуации, в которой живет цивилизация последнее столетие; в-третьих, определения антропологических оснований истинной реальности личности» [с. 5].

Изучение ноосферного развития в целом и его антропологического измерения в частности — органичная составляющая современного философского дискурса. Само понятие «ноосферный человек» уже обозначило себя, как показывает автор, в целом ряде научных трудов не только отечественных, но и зарубежных исследователей. Однако, целостной концепции ноосферного человека, и в этом мы согласны с М. А. Меликян, в современной философской науке не представлено. Здесь следует сказать, что исследование выполнено автором в рамках региональной научной школы «философии сознания и ноосферы», осуществляющей ноосферные исследования уже более 35 лет. Эта работа привлекает труды И. В. Дмитревской, Г. Н. Гумницкого, А. Н. Портнова, А. В. Брагина, С. В. Коваленко, а также развивает идеи дис-

сертационных исследований М. В. Жулькова, А. А. Цветкова, М. Ю. Цветкова и других.

В данном контексте следует положительно оценить попытку автора предложить собственно философский ракурс рассмотрения проблемы, качественно отличный от социально-философских, этических, философско-антропологических, педагогических исследований. При этом нужно обратить внимание на то, что проблема ноосферного человека обоснованно помещена автором в более широкий культурный контекст — контекст совершенного человека, что обуславливает социокультурную значимость выводов диссертационной работы.

Следует согласиться с рабочей гипотезой исследования, которая представляет ноосферного человека одной из возможных репрезентаций совершенного человека в рамках современной техносферно-техногенной цивилизации. Она не претенциозна и верно отражает суть сложившейся антропологической ситуации.

Цель исследования — «выявить специфику актуализации идеи совершенного человека как репрезентации свойства ноосферности на субстрате индивидуального и общественного бытия *Homo sapiens*» [с. 10] — сформулирована корректно и, думается, в ходе работы достигнута. Одним из ключевых положений автора можно считать определение ноосферного человека: «это разумное и сознательное существо, обладающее способностью моделировать максимально возможное количество вариаций окружающего мира и своего места в нем, обоснованно выбирать и своей жизнедеятельностью реализовывать инвариант, наиболее адекватный с точки зрения Безусловного начала, подчиняя свою жизнь гуманистическому, нравственному, экологическому, семиотическому, экзистенциальному, ноосферному и иным (мировоззренческому, правовому) императивам жизнедеятельности, обеспечивающим духовное восхождение человечества, сохранение организованности биосферы и оптимальные формы перехода биосферы в ноосферу» [с. 109—110]. Определение сложное, но оно отражает основную идею диссертации о взаимосвязи личностного и цивилизационного, как важнейшей характеристики ноосферного человека.

Структура исследования оправдана: она демонстрирует логику формирования понятия ноосферный человек вслед за становлением феномена ноосферного человека в контексте представлений о совершенном человеке. В результате автор получает своеобразную «круговую» (теоретико-практическую) схему работы — феномен ноосферного человека порождает понятие ноосферный человек, понятие ноосферный человек вызывает к жиз-

ни феномен ноосферного героя как литературной репрезентации ноосферного человека.

В плане методологии, представленной системным, семиологическим и герменевтическим подходами, автор ориентирован на традицию качественного понимания вещей, что выступает глубинным регулятивом всего исследования [с. 11], начиная с историко-философского и логического дискурсов, заканчивая анализом литературного героя как репрезентации ноосферного человека.

Обратимся непосредственно к содержанию работы.

Первая глава **«Философско-методологические проблемы теории совершенного человека»** содержательно многоаспектна: в ней переплетаются собственно философский, а также логический, исторический, и антропологический аспекты.

Автор в качестве промежуточного вывода постулирует тезис о том, что «идея совершенного человека является неотъемлемой частью интеллектуальной истории цивилизации, претерпевая трансформации, продиктованные культурно-историческими и пространственно-временными особенностями развития» [с. 28]. При этом он подчеркивает, что сама идея и ее художественные воплощения — амбивалентны, что, в свою очередь, раскрывает специфику свойства «совершенства». Различие референций образов совершенного человека в системе «Сверхчеловек versus Богочеловек» автор связывает с «разной ориентацией — аналитической и синтетической, индивидуалистской и коллективистской — мировоззрений и стоящих за ними картин мира» [с. 42—43], характерных для западной и восточной культур.

В содержательном плане, как показывает автор, идея совершенного человека опирается на «триаду качеств — нравственность (духовность), интеллектуальность (знаниевость), креативность (жизненность), одно из которых в разных концепциях становится определяющим для остальных "подчиненных" (производных)» [с. 28]. На основании этого допущения формулируется рабочее концептуальное определение ноосферного человека «как информационного по своей системной организации — человека, использующего свою духовную энергию на сохранение антропологической целостности» [с. 58].

Как верно подмечает автор, идея ноосферного человека как конкретно-историческая репрезентация представлений о совершенном человеке, существовала в различные эпохи, претерпевая социокультурные трансформации, сохраняется и развивается в философской мысли. Стремление создать единую теорию человека — «антропологию в широком смысле» — предполагает обнаружение новых философских оснований, связанных, на наш взгляд, с

философией русского космизма и, прежде всего, с учением В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу [с. 58,59].

Вторая глава «**Ноосферный человек: феномен и понятие (опыт системного подхода)**» посвящена разработке философского содержания и смысла понятия «ноосферный человек», а также анализу его актуализации в социальной реальности.

Формулировку синтетического (интегративного) определения понятия «ноосферный человек», М. А. Меликян мыслит как «императивистскую», то в которой «сложным концептом являются императивы, утвердившиеся в развитии мировой философии» [с. 78]. Этология ноосферного человека определяется системой императивов (ноосферный; экологический и семиотический; гуманистический, нравственный, экзистенциальный), формирующих пирамиду оснований для становления «устойчивого мирового существования» как на локальном, так и на глобальном уровнях [с. 88]. Оригинальная мысль автора о том, что особенность этой императивистской пирамиде задает инвариантность основания (фундаментальных императивов), которое, в свою очередь, определяется спецификой конкретно-исторического развития: «каждая культура вольна самостоятельно выбирать "ведущий" императив, которому "подчиняются" остальные. При этом не исключается возможность приращения предложенной системы другими императивами» [с. 88].

Система императивов формирует такое качество как синергетическое взаимодействие биосферы и ноосферы. Эта синергетика, как показывает автор, проявляется в действии таких характерных черт ноосферного человека, как интеллигентность, духовность, культурность, образованность, цивилизованность [с. 100]. Свойство ноосферности, по мнению М. А. Меликян, сложно эмпирически зафиксировать в рамках «большой истории» и «срединной истории», но можно обнаружить на уровне экзистенциальной истории, о чем убедительно свидетельствует анализ персональной истории В. И. Вернадского, которому как личности присуще свойство «положительной» ноосферности [с. 109].

Третья глава «**Ноосферный человек в эпоху антропологической катастрофы**» раскрывает сущность ноосферного человека через «основное ноосферное противоречие — противоречие материального и духовного» [с. 124], указывая при этом, что соотношение материального и духовного в человеке и обществе в конкретно-исторических условиях определяется действием основного ноосферного закона и основного семиотического закона [с. 124], фиксирующих постоянный круговорот информации, энергии и вещества.

М. А. Меликян показывает, что «ноосферный человек в условиях информационно-знаниевого общества постоянно находится в цикличности процедур "опредмечивания" и "распредмечивания", которые в рамках исторического времени предстают как восходящие формы расширяющегося мирового развития» [с. 136]. Интересно, что эти семиотические процедуры автор обязательно нагружает аксиологическим смыслом. Эта позиция хорошо подтверждается обращением к пласту художественной литературы в последнем параграфе главы.

Наряду с положительными моментами, диссертация М. А. Меликян не лишена недостатков. Автор проводит тезис о том, что «ноосферный человек в круговороте вещества, энергии и информации обретает способность изменения аксиологической валентности информации»: в упрощенном варианте, он, будучи функцией биосферы, превращает негативную информацию в позитивную, утверждая главенство космоса перед хаосом, выполняя тем самым в космопланетарном хронотопе ноосферную функцию [с. 154—155]. Человек, как порождение синергетического взаимодействия космоса и биосферы несет в себе альтернативные тенденции развития. В своем исследовании автор настолько забегает вперед. Особое значение для исследователя представляют литературно-философские художественные произведения, в том числе и Л. Н. Толстого. Однако, педагогическим поискам Л. Н. Толстого, становления совершенного человека, несущего в себе потенциал ноосферы, автор не уделил должного внимания.

Отмеченные выше недостатки работы и обозначенные замечания в адрес автора не носят принципиального характера, выявляя лишь проблемные точки исследования, на которые следует обратить более пристальное внимание. Основные положения диссертации хорошо обоснованы, выводы и рекомендации, сформулированные автором, обладают новизной и являются достоверными. Работа соответствует паспорту специальности 09.00.01 — онтология и теория познания, в частности, указанным во введении к работе областям исследования: пп. 6, 10, 16, 22, 44.

Ключевые положения диссертации, обладающие научной новизной, отражены в авторских **14** публикациях, в том числе в **3** статьях, опубликованных в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертационных исследований на соискание ученых степеней, а также апробированы на **14** конференциях разного уровня.

Диссертационное исследование «Онтолого-антропологические основания становления ноосферного человека» соответствует требованиям, предъявляемым к научно-квалификационным работам, установленным Положени-

ем «О присуждении ученых степеней», утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор, Меликян Мерине Акоповна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 — онтология и теория познания.

Официальный оппонент —
Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры специальной психологии
и олигофренопедагогики
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
областной университет»

Коваленко Сергей Владимирович
E-mail: kovalenkosv2014@gmail.com
4 _декабря_ 2014 г.

Юридический адрес университета: Россия, 105005, г. Москва,
ул. Радио, д. 10а.

Почтовый адрес университета: Россия, 141014, Московская область,
г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24.

Телефон: (495) 780-09-43, доб. 1340.
E-mail: office@mgou.ru

